Цзин Сю не мог ответить на вопрос Юн Хуа.

Юн Хуа не собирался ждать ответа. Независимо от того, каковы были его намерения, все, что имело значение, - это то, что Юн Хуа знала правду.

Она проигнорировала Цзин Сю и вышла из зоны отдыха, снова стоя перед стеклянным окном палаты.

Чу Юй стоял здесь с самого начала. Увидев Юн Хуа, он тихо сказал. - Босс проснулся.

Юн Хуа подошла посмотреть.

Со своего места она не могла видеть лица Бао Си Цина. Она видела только эти руки, которые крепко сжимали простыню и слегка дрожали.

Юн Хуа могла себе представить, какую боль он испытывает, настолько сильную, что это заставит его так крепко сжать простыню.

Не было и следа колебаний, когда она развернулась и быстро побежала искать медсестру, чтобы помочь ей найти и переодеться в новый комплект стерильной одежды.

Она снова вошла в комнату.

Выражение лица Бао Си Цина было ужасным, на лбу блестели капельки пота.

Однако выражение его лица мгновенно изменилось, когда он заметил её появление, превратившись в беззаботную и расслабленную улыбку.

Если бы не его явно бледное лицо и эти капельки пота, никто бы не догадался, что за этим выражением скрывается боль, которую не может выдержать ни один нормальный человек!

- Опять проснулся? - Юн Хуа подыгрывала ему, делая вид, что ничего не знает.

Бао Си Цин зевнул. - Я спал весь день, с утра до ночи, конечно, я не смогу спать долго.

Юн Хуа посмотрела на него.

Этот человек определенно упрям!

Он явно не спал в течение нескольких дней из-за боли, но его рот настаивает на том, что он спал весь день…

Юн Хуа схватила стул и села, автоматически держась за его руку.

В это мгновение её сердце забилось быстрее. Она понятия не имела, зачем это сделала.

Она схватила его за руку, но даже не взглянула на него. Вот так просто она села на стул и тихо сказала. - После того, как ты помог мне наказать Си Юнь Сяна, я слышала, что его семья отправила его за границу. Что же касается любовницы моего отца и их незаконнорожденного ребенка, то они похожи на этих неубиваемых тараканов, которых ненавидят везде, куда бы они ни пошли. Моя мать и мать Чэнь Ши Ин вместе открыли ресторан, дела идут довольно хорошо. Я также пошла и встретилась с тренером Фань Мэн Ин. Тренер Фань холодна и прямолинейна, но она очень внимательна, она даже помогала мне планировать…

Её голос не был ни быстрым, ни медленным, не было большого изменения высоты тона, и её тон был мирным, её голос был успокаивающим…

Пока она тихо говорила, Бао Си Цин беззвучно слушал.

Через некоторое время Юн Хуа повернулась и посмотрела на Бао Си Цина. К тому времени он снова заснул.

На этот раз Юн Хуа не отпустила его руку.

Если бы это могло позволить ему поспать немного дольше, то она осталась бы такой.

Юн Хуа откинулась на спинку стула и неловко положила голову на спинку стула.

В этот момент она чувствовала себя очень непринужденно и умиротворенно.

Если её возрождение не повлияет на историю, то до того, как он пожертвует собой, еще четыре года.

Точно так же, как полицейские, солдаты и пилоты, которые появлялись в новостях и интернете после героической жертвы, большинство людей чувствовали бы только уважение, но они не чувствовали бы слишком глубоко о своих жертвах. В конце концов, эти люди слишком далеки от собственной жизни.

Так было, когда она впервые встретила Бао Си Цина.

Для нее он был человеком, заслуживающим уважения. Что касается его жертвоприношений, то большинство людей будут испытывать только сочувствие и жалость, но на этом все закончится.

Но теперь этот человек вошел в её жизнь.

Это было больше, чем просто пройти мимо друг друга, это было больше, чем просто узнать, это было больше, чем просто быть знакомыми…

Юн Хуа знала, что она больше не может спокойно смотреть на него и позволить ему умереть через 4 года.

В её сердце он больше не был тем, кому поклонялись, и не был мучеником, которого уважали сотни миллионов людей.

Он был просто Бао Си Цин.

Кто-то с кровью, плотью и душой. Кто-то, кто теперь стал частью её жизни…

http://tl.rulate.ru/book/17556/1254029